

О.М. Аношко, Т.Н. Рафикова

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: okanoshko@yandex.ru;
TNRafikova@yandex.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ ЮДИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАВОДОУКОВСКОГО-3 КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА)

Представлены результаты изучения раннесредневекового Заводоуковского-3 курганного могильника. Практически полное отсутствие погребальных комплексов раннего средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья обуславливает высокую значимость полученных материалов для воссоздания погребального обряда населения юдинской культуры и в дальнейшем для реконструкции генезиса, решения вопросов хронологии и периодизации юдинской культуры. Материалы исследования интерпретируются с точки зрения авторов о функционировании юдинской культуры на протяжении VII (возможно, конца VI) — XIII в. н.э. с выделением нескольких этапов [Рафикова, 2015]. К молчановскому этапу ранее был отнесен лишь один из курганов Перейминского могильника. Заводоуковский-3 могильник можно считать вторым погребальным комплексом этого времени. Часть насыпей Заводоуковского-3 некрополя находится на площади городища Заводоуковское 11 позднего бронзового века. При раскопках данного поселенческого комплекса вскрыт один курган с коллективным захоронением под ним, а также три могилы. Пространственное расположение последних позволяет предположить существование над ними курганных насыпей, сnivelированных с дневной поверхностью. Диаметр насыпи 5,6 м, могила была окружена ритуальным ровиком с перерывом с юго-западной стороны. Остатки древесного тлена, зафиксированного на дне непо потревоженной части могилы, свидетельствуют об устройстве настила. Все погребенные ориентированы головами на юг и юго-запад. Получены две радиоуглеродные даты, указывающие на функционирование могильника в VI–VII вв. н.э. Из инвентаря в погребении зафиксированы костяные наконечники стрел, подобные которым бытовали на протяжении всего средневекового периода. Керамическая коллекция представлена сосудами юдинской культуры. Привлекает внимание бедная орнаментация посуды, состоящая из многорядовых шнуровых и гребенчатых линий, зигзагов. Фигурные штампы, типичные для поселенческой посуды этого периода, отсутствуют. Эта тенденция — бедная орнаментация погребальных сосудов — характерна не только для молчановского этапа юдинской культуры, но и для юдинской культуры в целом и подтверждается материалами всех средневековых некрополей.

Ключевые слова: лесостепное Зауралье, Заводоуковский-3, средневековье, юдинская культура, курганный могильник, погребальный обряд.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-051-060

Целенаправленное изучение памятников юдинской культуры в последние десятилетия позволило углубить наши знания об основных аспектах материальной культуры, жилом и фортификационном зодчестве, хозяйстве, а также актуализировало проблемы хронологии и периодизации средневекового периода лесостепного и подтаежного Зауралья. Вместе с тем построение историко-культурной схемы региона и решение вопросов генезиса юдинской культуры затрудняет почти полное отсутствие погребальных комплексов. Эта проблема касается всего средневекового периода западной части Западной Сибири — известно лишь незначительное количество могильников бакальского, карымского, кушнареновского, петрогромского, чиялыкского населения.

Первые значимые исследования средневековых некрополей лесного Зауралья — Козловского и Перейминского проведены в 50-х гг. XX в. В.Н. Чернецовым [1957, с. 162–176]. На материалах этих могильников И.М. Золотаревой осуществлены первые для лесостепной полосы Тоболо-Ишимья антропологические измерения, сделаны выводы о метисном типе проживавшего здесь населения, высказано предположение о происхождении монголоидного компонента с территории лесного Алтая [1957].

В 1964 г. проведены исследования на Пылаевском могильнике, результаты работ вместе с новыми изысканиями опубликованы в конце 90-х гг. [Кутаков, Старков, 1997]. На памятнике изучено 20 грунтовых погребений юдинской культуры X–XII вв.

В 1960-х гг. В.Д. Викторовой изучен Ликинский могильник, на основании материалов которого воссозданы особенности погребального обряда юдинского населения X–XIII вв. н.э. Результаты исследований подробно опубликованы [Викторова, 1968, 1973, 2008]. Небольшим разведочным раскопом был изучен могильник Урачкино с погребениями по типу кремаций [Викторова, 1973, с. 152]. В этот же период В.Д. Викторовой был исследован могильник у д. Мыс на р. Нице, часть погребений которого связаны ею с юдинской культурой развитого средневековья [1962, с. 135–142]. Так как погребенные были захоронены неглубоко, четыре из пяти могил оказались сильно разрушенными. Вторая группа захоронений этого памятника, так же как и погребения Макушинского могильника, отнесены к северному ареалу памятников чияликского типа [Викторова, Морозов, 1993, с. 189–191].

Ряд работ, посвященных материалам могильника Вак-Кур, выходят в конце 90-х гг. XX в. — первом десятилетии XXI в. Это один из наиболее масштабно изученных некрополей юдинской культуры развитого средневековья [Зах, Чикунова, 2010; Турова, 2006, 2009, 2015].

К юдинской культуре отнесены два захоронения IX–XIII вв. н.э. на Хрипуновском могильнике. Еще часть погребений, судя по собранному в карьере инвентарю, была уничтожена при строительстве дороги [Матвеева, 1997, с. 257–261; Матвеева и др., 2008, с. 189–194].

В последние годы в лесостепном и подтаежном Зауралье изучен ряд могильников переходного периода от раннего железного века к раннему средневековью — Устюг-1, Козловский, Ревда-5, Ипкульский. Все они поликультурные, юдинских материалов не содержали [Матвеева и др., 2009, 2014; Матвеева, 2012, 2016].

Таким образом, данных по погребальному обряду юдинской культуры раннего и развитого средневековья чрезвычайно мало. К молчановскому этапу юдинской культуры отнесено одно из коллективных погребений кургана № 3 Перейминского могильника. Там керамика как юдинской, так и бакальской культур располагалась вне могильных ям, напротив захоронений, вместе с поминальными (?) кострищами [Чернецов, 1957, с. 166–176]. Внимание привлекает факт погребения под одной насыпью и при аналогичном погребальном обряде представителей разных археологических культур — бакальской и юдинской. Возможно, мы переоцениваем степень культурной дифференциации раннесредневекового общества.

Больше данных получено по развитому средневековью. К X–XIII вв. н.э. отнесены некрополи Пылаевский, Ликинский, Вак-Кур, Хрипуновский, Мысовской, Урачкино. Из разрушенных могильников Деминский, на Ирбитском озере, в загородном саду г. Тюмени получены только вещи, информации о количестве, устройстве могил и т.д. не сохранилось. В связи с этим новые данные по средневековым погребениям Заводоуковского-3 могильника приобретают чрезвычайную важность.

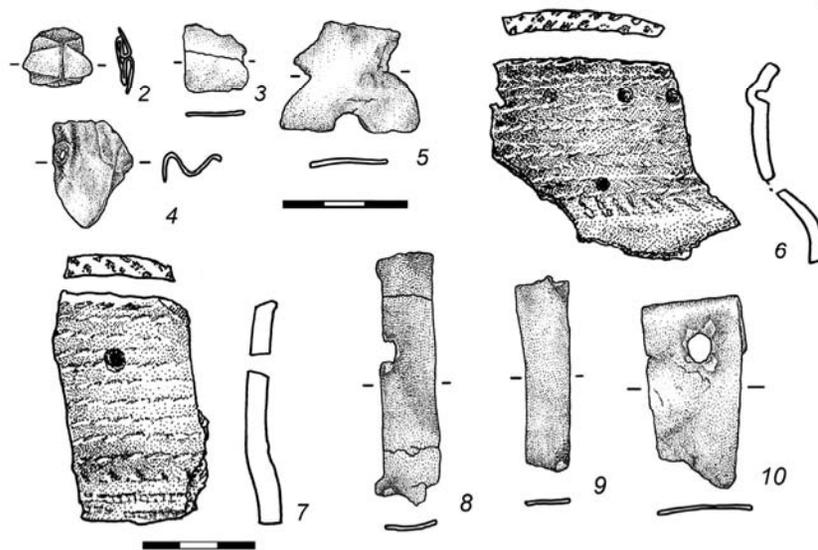
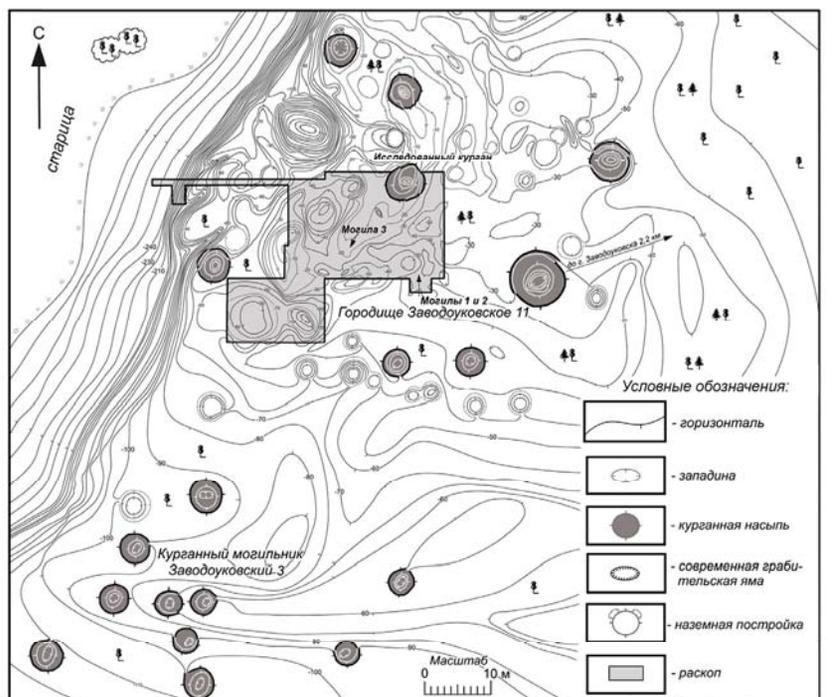
Заводоуковский-3 курганный могильник расположен на левом берегу р. Ук, притока р. Тобола, в Заводоуковском районе Тюменской области. Памятник открыт в 1985 г. А.С. Сергеевым, насчитывал 27 насыпей диаметром 2–8 м, три кургана были окружены ровиком. При осмотре некрополя в 2009 г. О.М. Аношко зафиксировано 18 курганов диаметром 5–8 м, высотой 0,2–0,4 м, приуроченных преимущественно к берегу старицы. Часть насыпей обнаружена на территории городища с селищем Заводоуковское 11 пахомовской культуры позднего бронзового века (рис. 1, 1). При раскопках городища О.М. Аношко в 2009–2011 гг. был исследован один из курганов могильника, располагавшийся на валу позднебронзовых фортификаций [Аношко, 2010, 2015].

Остатки насыпи представляли собой коричневое пятно мешаной супеси полукруглой формы диаметром 5,6 м, по периметру которого расчищена узкая полоса темно-серой супеси шириной 0,3–0,35 м, имевшая разрыв шириной около 1 м с юго-западной стороны. Она являлась заполнением ритуального рва, окружавшего могильную площадку эпохи средневековья. После вскрытия первого горизонта стало отчетливо видно, что средневековый курган оказался в пределах раскопа лишь наполовину. В толще его насыпи найдена горловина сосуда юдинской культуры (рис. 1, б), а рядом с ней, в валу позднего бронзового века, — 10 черепков средневекового времени.

Под насыпью кургана зафиксирована овальная могильная яма, приблизительные размеры которой составляли 2,75×1,85 м (ее северо-восточный угол уходил в борт раскопа). Могила не была впущена в материк, под ней залежали объекты более раннего времени, ее глубина от

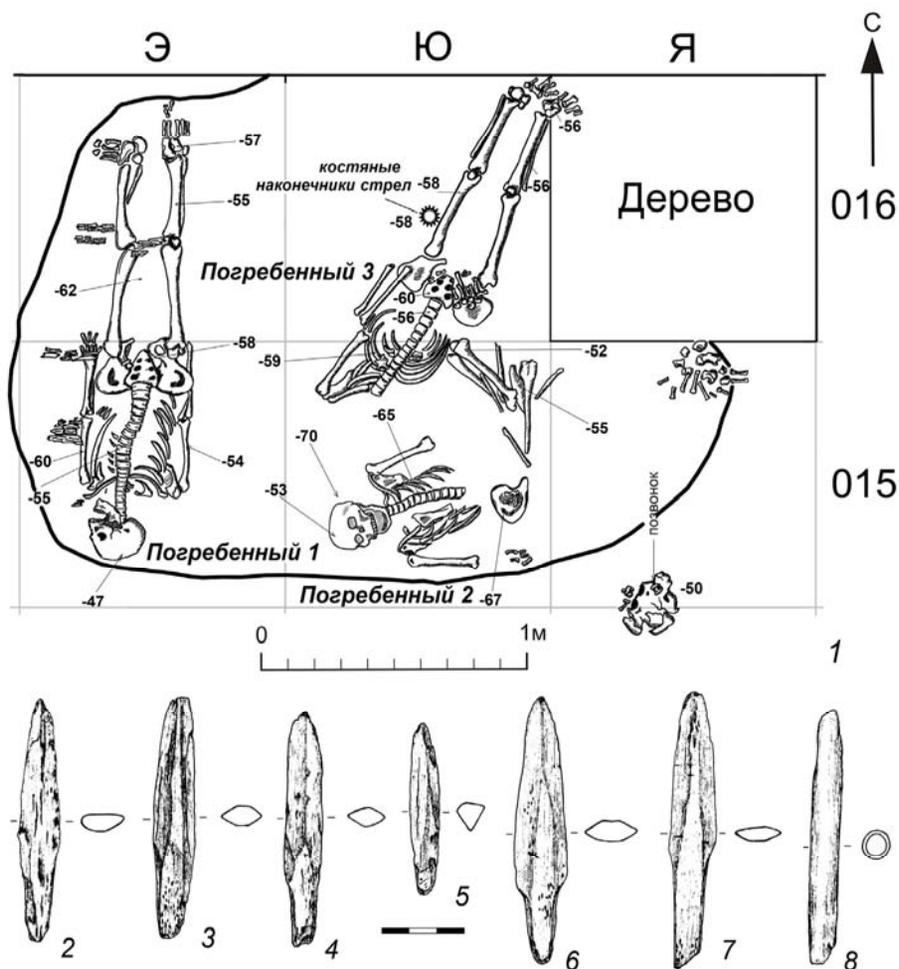
Новые данные о погребальном обряде юдинского населения...

уровня древней дневной поверхности — приблизительно 0,15–0,2 м. В ее верхнем темно-сером заполнении обнаружены четыре фрагмента посуды юдинской культуры, а также на глубине -50...-53 см от условного нуля расчищены два детских¹ черепа, один из которых оказался раздавленным, отдельные кости грудной клетки и ключицы, располагавшиеся скоплениями, не in situ. На глубине -54...-70 см от условного нуля в нижней части заполнения могилы зафиксированы скелеты как минимум трех погребенных (рис. 2, 1).

Рис. 1. План курганного могильника Заводоуковский-3 и городища Заводоуковское 11 (1), инвентарь юдинской культуры (2–10):
2 — заклепка от котла, бронза; 3, 4, 8–10 — фрагменты пластин, бронза; 5 — обломок ручки котла, бронза; 6, 7 — горловины сосудов, глина.

¹ Антропологические определения выполнены науч. сотр. сектора физической антропологии ИПОС СО РАН О.Е. Пошехоновой.

Рис. 2. План коллективного захоронения под насыпью кургана (1), скопление изделий из кости рядом с погребенным 3 (2–8).

Погребенный 1 обнаружен в западной части могильной ямы. Женщина (55 лет) лежала на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на юг. Лицо было обращено на запад. Кости скелета располагались в анатомическом порядке и имели довольно хорошую сохранность. На дне могилы, на глубине -62 см от условного нуля, с внешней, левой стороны скелета расчищены фрагменты дерева длиной не более 0,15 м. В первом случае они зафиксированы у голени и между коленными суставами погребенной, во втором — у лучевой кости и костей кисти. Остатки древесного тлена располагались под погребенной перпендикулярно телу. Погребальный инвентарь рядом со скелетом не обнаружен.

Погребенный 2 обнаружен в 0,7 м к востоку от первого, у южной стенки могильной ямы. Скелет взрослого индивидуума (мужчина 35–40 лет) был потревожен. В верхней его части кости располагались в анатомическом порядке, поэтому можно было бы предположить, что погребенный помещен в могилу в вытянутом положении, на спину, головой на юго-запад. Однако нижняя часть скелета представлена разрозненными костями кистей рук, таза и ног, не в положении *in situ*. Вероятнее всего, погребенного уложили параллельно первому индивидууму, но скелет был сдвинут вследствие грабежа, следы которого фиксировались при исследовании курганной насыпи. Рядом с этим захоронением находок не было.

Погребенный 3 выявлен в северо-восточной части могилы, в 0,45–0,8 м к востоку от первого захоронения и в 0,2–0,35 м к северу от второго. Нижняя часть скелета погребенного (взрослого мужчины) сохранилась в анатомическом порядке, а в верхней отсутствовали кости правой

Новые данные о погребальном обряде юдинского населения...

руки и череп. Судя по расположению сохранившихся костей данного скелета, погребенный, как и остальные, лежал на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на юго-запад.

С внешней стороны его левой большеберцовой кости обнаружено скопление костяных наконечников стрел (рис. 2, 2–7). Три из них ромбической в сечении формы, длиной от 7,3 до 8,7 см. Черешок плоский с прямоугольным сечением. У одного экземпляра хорошо выражены плечики, проникатель слегка погнутый. В эпоху средневековья этот тип наконечников стрел являлся одним из самых распространенных. В Зауралье подобные наконечники зафиксированы в ранне-средневековых слоях Коловского, Усть-Терсюкского-1 городищ, в слое развитого средневековья Царева (Чинги-Тура) городища. В большом количестве они отмечены в памятниках Барабы раннего средневековья [Елагин, Молодин, 1991, с. 94, 96, рис. 41, 1–16, 19–21], чуть меньше на этой же территории в поздний период [Молодин и др., 1990, с. 58, 57, рис. 44, 5, 6]. В Новосибирском Приобье выявлены преимущественно на памятниках X–XII вв., в единичных экземплярах встречались и позднее [Адамов, 2000, с. 41, 145, табл. 23].

Еще три наконечника имели треугольное сечение, их размеры от 5,3 до 8,6 см. Для них характерны плоские черешки с прямоугольной в сечении формой. У одного изделия четко выражены плечики, два других удлинено-линовидной формы. Наконечники стрел листовидной формы с четко выраженными плечиками отмечены на Царевом, Усть-Терсюкском-1, Старо-Лыбаевском-1 городищах, аналоги также есть в памятниках Барабы [Молодин и др., 1990, с. 61–62, рис. 46, 4–8; Елагин, Молодин, 1991, с. 94, 96, рис. 41, 23, 25, 26, 28]. Проникатели удлинено-линовидной формы с плавным переходом к черешку отмечены на Царевом, Коловском, Усть-Терсюкском-1 городищах лесостепного Зауралья, были распространены в позднесредневековых могильниках Барабы, например в Кыштовке-2 (кург. № 52), Абрамово-10 (погр. № 31), Садовка-4 (кург. № 3) и др. [Молодин и др., 1990, с. 60, рис. 46, 2, 3; с. 61, рис. 47, 6, 8; с. 62]; в памятниках Новосибирского Приобья X–XIV вв. [Адамов, 2000, с. 40, 41, 145, табл. 23].

Среди наконечников также найдена заготовка костяного изделия, длиной 7,5 см, ее поверхность с лицевой стороны хорошо залощена, а обратная сторона не обработана (рис. 2, 8).

Таким образом, наконечники стрел, аналогичные обнаруженным в Заводоуковском 3 могильнике, бытовали на территории лесостепи и тайги Западной Сибири на протяжении и раннего, и развитого средневековья.

В 0,75–1,3 м к востоку от могильной ямы расчищено поминальное (?) кострище дугообразной формы размерами 0,9–1,95×1,05–2 м, представленное черным, местами сильно прокаленным грунтом, примыкавшим ко рву. При его расчистке найдены пять черепков юдинской культуры, скопление костей животных (более 60 ед.), часть которых сильно кальцинированы, а также железная пряжка округлой формы диаметром 3 см с подвижным язычком.

В 3,5–4 м к югу от кургана, в перекопе, представленном, как и на других участках раскопа, темно-серой супесью, расчищено 16 черепков сосуда юдинской культуры (рис. 1, 7), здесь же был отобран образец угля (СОАН-7974), указывающий с вероятностью в 68,2 % на функционирование объекта в 545–635 гг. н.э., с вероятностью в 95,4 % — в 430–660 гг. н.э. (рис. 3).

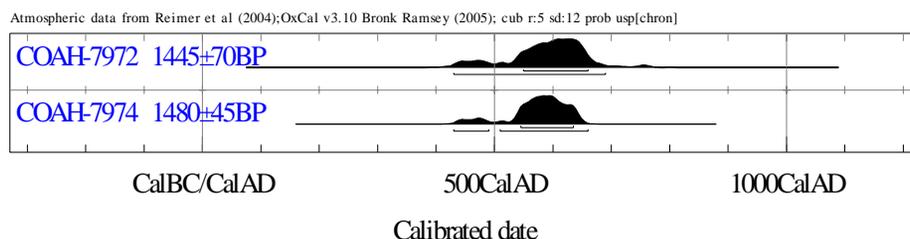

Рис. 3. График калиброванных дат образцов угля Заводоуковского-3 курганного могильника.

Помимо средневекового кургана при исследовании городища Заводоуковское-11 изучено три погребения, не выделявшихся в рельефе. Их локализация позволяет предположить, что над ними также могли существовать курганные насыпи.

Могила 1 находилась в 14 м к югу от кургана, частично перерезала юго-восточный угол сооружения 4 пахомовской культуры позднего бронзового века, располагавшегося на территории селища (рис. 4, а, б). Могильная яма, ориентированная длинной осью по линии СВ–ЮЗ, имела под-

прямоугольную форму с закругленными углами в юго-западной части, размеры 2,25×0,65–0,75 м, была углублена в материк на 0,16–0,2 м (рис. 4, б). Стенки котлована отвесные, дно ровное. Заполнение могилы однородное, представлено темно-коричневой супесью, следы грабежа не отмечены. В центральной части обнаружено захоронение взрослой женщины (30–35 лет). Погребенная лежала на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на юго-запад. Часть ребер, костей рук и стоп отсутствовали, сохранившиеся кости располагались в анатомическом порядке. Скелет имел плохую сохранность. На дне могилы с внутренней стороны тазовых костей найдена орнаментированная стенка сосуда позднего бронзового века, еще два фрагмента керамики этого же времени зафиксированы слева от позвоночника, у ключицы. Слева от тазовой кости обнаружен обломок пряслица диаметром 4,4 см с зашлифованными краями (рис. 4, а). Предмет изготовлен из неорнаментированной стенки сосуда толщиной 0,9 см, в его центральной части имеется сквозное отверстие диаметром 0,6 см, на поверхности отчетливо фиксируются линейные следы. Данная категория предметов бытовала в широких хронологических рамках — от бронзового века до средневековья. Однако темный, почти черный цвет черепка и присутствие в составе его теста в большом количестве песка вызывают у нас сомнения в его принадлежности к позднему бронзовому веку. Пахомовская керамика городища в большинстве случаев имеет светло-коричневый оттенок, а основной примесью в ее тесте является шамот. Таким образом, предполагаем принадлежность погребения к средневековому Заводоуковскому-3 могильнику.

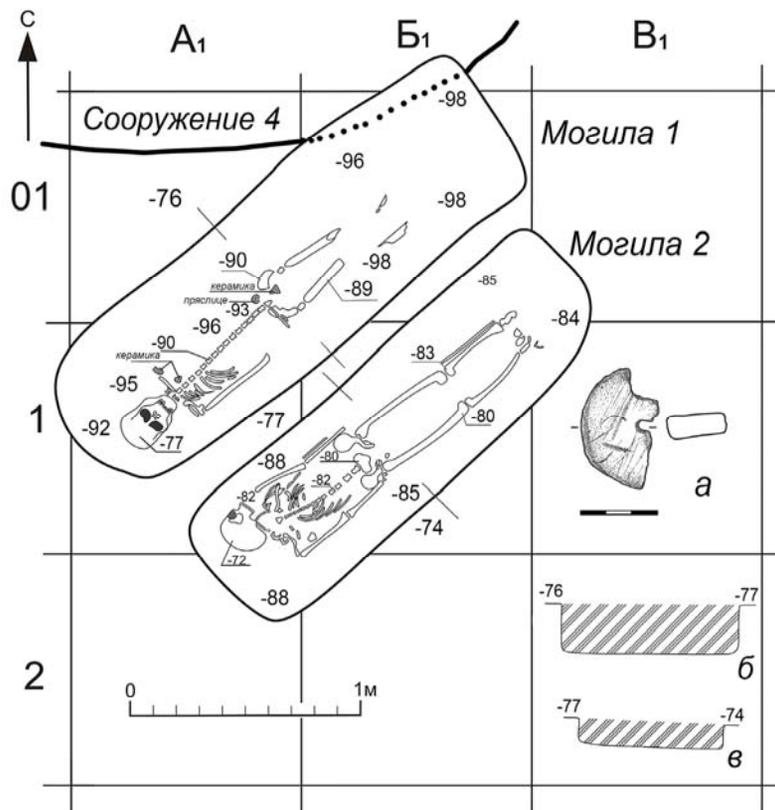

Рис. 4. План могил 1 и 2:

а — обломок пряслица из могилы 1; б — разрез котлована могилы 1; в — разрез котлована могилы 2.

Могила 2 обнаружена в 0,1–0,2 м к юго-востоку от описанного выше погребения (рис. 4). Она также ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Могильная яма имеет подпрямоугольную форму с закругленными углами, размеры 2×0,6 м. Котлован с отвесными стенками и ровным дном, впущен в материк на 0,1 м (рис. 4, б). Его заполнением служила темно-коричневая супесь. На дне могильной ямы расчищен скелет женщины (18–22 лет), кости которого лежали в анатомическом порядке, не сохранились лишь мелкие кости кистей рук и стоп. Судя по их расположению, погребенная помещена в могилу в положении на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на юго-запад. Лицо было обращено на север. Могила без инвентаря, датирование ее средневековым временем условно.

Могила 3 располагалась приблизительно в 11 м к юго-западу от кургана, между ним и описанными выше могилами. Ее котлован перерезал отложения поселения позднего бронзового века и не был впущен в материк. Могила имела темно-коричневое заполнение, овальные очертания и была ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Размеры ямы 0,75×1,6 м, глубина не менее 0,18 м. В ее юго-западной части найдены череп взрослого мужчины, правые бедренная и большеберцовая, пяточная, локтевая кости, залегавшие не в положении *in situ*. В 1–2 м к юго-западу от могилы расчищен развал сосуда юдинской культуры, представленный 55 обломками, а также три маленьких фрагмента бронзовых пластинок (рис. 1, 3) и часть ручки бронзового котла, крепившейся к нему с помощью отверстия диаметром 0,8 см (рис. 1, 5).

В 2,1 м востоку от могилы 3 зафиксирована яма № 155, перерезавшая всю пачку культурных отложений и имевшая, скорее всего, производственный характер. Она ориентирована по линии СВ–ЮЗ, ее длина 2,25–2,8 м, ширина от 1,0 до 2,25 м, глубина до 0,6 м. В юго-восточном углу прослежен выступ размерами 1,0×0,75 м, в юго-западном — ступенька шириной до 0,35 м. Котлован был заполнен темно-серой супесью, в его самой глубокой, юго-западной части был разведен костер, о чем свидетельствуют остатки полностью сгоревшего дерева, обломки глиняных кирпичиков и мощный прокал, отложившийся на дне ямы. В ее северо-восточной части зафиксирована яма № 156, имевшая округлую форму, диаметр 0,25 м и глубину 0,25 м. Из заполнения ямы происходит разнородный в культурном плане материал — фрагменты керамики неолита и энеолита, позднего бронзового века, а также черепки и инвентарь (заклепка и изогнутая пластина от бронзового котла) юдинской культуры средневековья (рис. 1, 2, 4). Рядом с ней найдено также несколько пластин из бронзы (рис. 1, 8–10). Помимо артефактов в яме расчищено скопление костей животных, в том числе нижней челюсти особи крупного рогатого скота. Из ямы был отобран уголь на радиоуглеродный анализ (СОАН-7972), показавший с вероятностью в 68,2 % функционирование объекта в 550–660 гг. н.э., с вероятностью в 95,4 % — в 430–690 гг. н.э. (рис. 3).

Всего при исследовании памятника к юдинской культуре отнесено два развала и 57 обломков как минимум 30 сосудов. Сосуды круглодонные, горшковидной и чашевидной форм. В их орнаментации доминируют отпечатки шнура в виде параллельных горизонтальных линий, горизонтальные «елочки» или ряды из оттисков гребенчатого штампа, присутствует также поясок ямок вдоль венчика.

Подводя итоги, отметим, что Заводоуковский-3 могильник относится к молчановскому этапу юдинской культуры. Две радиоуглеродные даты позволяют датировать объект в рамках VI–VII вв. н.э.

Заводоуковский-3 могильник был курганный, так же как и Перейминский. В период развитого средневековья все большее распространение получают грунтовые некрополи (Пылаевский, Вак-Кур, Ликинский, Хрипуновский и др.). Достоверных сведений об отнесении к курганным разрушенных погребений в Загородном саду г. Тюмени и на Ирбитском озере нет.

Коллективные захоронения зафиксированы не только в Заводоуковском-3 некрополе, отмечены они также в Перейминском могильнике и более распространены были, по всей видимости, в раннем средневековье. При этом имели место и одиночные захоронения в отдельных могильных ямах под одной курганной насыпью. В развитом средневековье все больше распространяются одиночные погребения. По одному коллективному захоронению отмечено лишь в Хрипуновском и Пылаевском могильниках. В обоих случаях в могилу были помещены взрослый и ребенок [Матвеева, 1997, с. 257; Кутаков, Старков, 1997, с. 135].

Интересен факт фиксации вокруг кургана Заводоуковского-3 могильника ровика. Дополнительно отметим, что ров имел разрыв с юго-западной стороны, туда же были обращены головой погребенные. Такой же ровик отмечен вокруг кургана № 3 Перейминского могильника [Чернецов, 1957, с. 166]. Устройство ритуальных ровиков было характерно для предшествующих культур раннего железного века, в раннесредневековый период они фиксируются у населения лесостепного и подтаежного Зауралья — в могильниках Козловском, Усть-Тара VII и других, исчезают к началу развитого средневековья.

Все захоронения по типу ингумации на протяжении всего существования юдинской культуры (VII–XIII вв.) совершались в подпрямоугольных или овальных неглубоких ямах. Размеры коллективных варьировались в пределах 2×1,1–2 м, одиночные ямы² имели ширину 0,3–0,9 м, длину 0,5–2,2 м, глубину 0,1–0,65 м. В погребениях 11, 17 Пылаевского могильника зафиксированы остатки древесного тлена, возможно, от гробовищ [Кутаков, Старков, 1997, с. 134]. В погр. 20

² Указаны размеры могильных ям всех, в том числе детских, погребений.

того же некрополя новорожденный ребенок был завернут в бересту и, возможно, укрыт шкурой; шкура животного отмечена и в погр. 12 этого могильника [Там же, с. 135]. Остатки войлочной подстилки наряду с гробовищем зафиксированы в погр. 20 Хрипуновского могильника. В Ликинском могильнике погребенные помещены в деревянные гробовища, лодку, завернуты в бересту или уложены на нее [Викторова, 1973, с. 152–153; 2008, с. 27–29]. В коллективной могиле некрополя Заводоуковский-3 древесный тлен зафиксирован под погребенным, перпендикулярно длинной оси тела, поэтому можно предположить устройство деревянного настила.

Обращает на себя внимание положение погребенных в Заводоуковском-3 некрополе головой на юг и юго-запад. На прочих погребальных памятниках как раннего, так и развитого средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья отмечены северная (Переиминский, Пылаевский), северо-западная (Пылаевский, Вак-Кур), западная (Пылаевский, Вак-Кур, Ликинский), северо-восточная (Вак-Кур), восточная (Ликинский) и южная (Ликинский) ориентировка покойных. Таким образом, неустойчивая ориентация погребенных фиксируется и в пределах одного могильника, и для культуры в целом. Отсутствие четкой ориентировки покойных характерно и для других средневековых культур Западной Сибири (потчевашской, усть-ишимской, кинтусовской) и еще нуждается в объяснении.

Интересен факт более бедной орнаментации керамики могильников. Фигурные оттиски практически не использовали. Это отмечено не только для керамики развитого средневековья (Пылаевский, Вак-Кур, Ликинский), но и для раннего средневековья — Заводоуковского-3, Переиминского могильников. В то же время для поселенческих сосудов раннего средневековья характерны более нарядный декор, использование разнообразных фигурных оттисков — уголкового, ромбического и т.д. Возможно, более бедная орнаментация керамических комплексов — это особенность погребального обряда юдинского населения на всем протяжении существования культуры.

Таким образом, Заводоуковский-3 курганный могильник — второй известный на сегодняшний день погребальный памятник юдинской культуры раннего средневековья. Наличие ровиков вокруг могилы и курганный обряд погребений демонстрируют связь с предшествующим временем. Впоследствии развитие погребального обряда в лесостепной полосе Зауралья шло по пути от курганных к грунтовым захоронениям и увеличения доли одиночных могил. В Заводоуковском-3 некрополе зафиксировано использование деревянной конструкции, скорее всего настила. Более подробно об устройстве могильных камер можно будет говорить в результате дальнейшего исследования памятника и раннесредневекового обряда в целом. Привлекает внимание керамическая коллекция, которая демонстрирует отсутствие фигурных элементов в декоре, более простую по сравнению с одновременной поселенческой посудой орнаментацию: многорядовые шнуровые и гребенчатые линии, гребенчатый зигзаг. Помимо бедности декора посуды особенностью раннесредневековых некрополей является отсутствие сосудов внутри погребений. Вся керамика зафиксирована либо в насыпи курганов, либо рядом с поминальными кострищами и связана с обрядовыми действиями при погребении умершего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аношко О.М. Отчет о раскопках городища Заводоуковское 11 в Заводоуковском районе Тюменской области в 2009 г. Тюмень, 2010 // Архив ИГИ ТюмГУ.

Аношко О.М. Отчет о раскопках городища Заводоуковское 11 в Заводоуковском районе Тюменской области в 2010–2011 гг. Тюмень, 2015 // Архив ИПОС СО РАН.

Литература

Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск, 2000. 256 с.

Викторова В.Д. Могильник и поселение у д. Мыс на р. Нице // ВАУ. 1962. Вып. 4. С. 135–153.

Викторова В.Д. Памятники лесного Зауралья в X–XIII вв. н.э. // УЗ ПермГУ. 1968. № 191. С. 240–256.

Викторова В.Д. Ликинский могильник X–XIII вв. // ВАУ. 1973. Вып. 12. С. 133–168.

Викторова В.Д. Древние угры в лесах Урала: (Страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Квадрат, 2008. 208 с.

Викторова В.Д., Морозов В.М. Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века // Кочевники Урало-Казахстанских степей. Екатеринбург: УрГУ, 1993. С. 173–192.

Елагин В.С., Молодин В.И. Бараба в начале I тысячелетия н.э. Новосибирск: Наука, 1991. 126 с.

Зах В.А., Чикунова И.Ю. Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 107–118.

Золотарева И.М. Черепа из Переиминского и Козловского могильников (Средняя Обь) // МИА. 1957. № 58. С. 246–250.

Новые данные о погребальном обряде юдинского населения...

- Кутаков Ю.М., Старков А.В.* Пылаевский грунтовый могильник: (Предварительная публикация) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 130–147.
- Матвеева Н.П.* Новые средневековые памятники из северной лесостепи Притоболья // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск: ТГУ, 1997. С. 245–262.
- Матвеева Н.П.* Козловский могильник эпохи Великого переселения народов. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. 178 с.
- Матвеева Н.П.* Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов: (Проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. 264 с.
- Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н.* Коловское городище: Археолого-палеоэкологическое исследование. Новосибирск: Наука, 2008. 240 с.
- Матвеева Н.П., Зеленков А.С., Чукунова И.Ю.* Хронологическая интерпретация могильников переходного времени от раннего железного века к раннему средневековью в Зауралье // АВ ORIGINE: Археол.-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. Вып. 6. С. 5–26.
- Матвеева Н.П., Рафикова Т.Н., Попов Н.А.* Результаты раскопок могильника Козлов мыс эпохи Великого переселения народов (2007–2009 гг.) // Вестник ТюмГУ. 2009. № 7. С. 14–21.
- Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И.* Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.
- Рафикова Т.Н.* Керамический комплекс костища Песьянка-1: (К проблеме хронологии и периодизации юдинской культуры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 61–71.
- Турова Н.П.* Керамический комплекс юдинской культуры (по материалам 3 раскопа могильника Вак-Кур) // Диалог культур и цивилизаций: Тез. VII Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2006. С. 29–31.
- Турова Н.П.* Особенности погребально-поминальной обрядности могильника юдинской культуры Вак-Кур // Диалог культур и цивилизаций: Материалы X Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2009. С. 24.
- Турова Н.П.* Проблемы интерпретации нарушенных захоронений юдинского могильника Вак-Кур // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60). Ч. II. С. 191–193.
- Чернецов В.Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии н.э. // МИА. 1957. № 58. С. 136–245.

O.M. Anoshko, T.N. Rafikova

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: okanoshko@yandex.ru;
TNRafikova@yandex.ru

NEW DATA ON THE BURIAL RITUAL OF THE YUDINO POPULATION (BASED ON THE MATERIALS OF ZAVODOUKOVSKY-3 BURIAL MOUND)

The article presents the results of a study of the Early Medieval burial mound of Zavodoukovsky-3. Almost complete absence of burial complexes of the Early Middle Ages in the forest-steppe and subtaiga Trans-Urals determines the high importance of the materials obtained for reconstruction of the burial rite of the Yudino culture population and, in the future, for reconstruction of genesis, development of chronology and periodization issues of the Yudino culture. The research materials are interpreted from the authors' point of view on the functioning of the Yudino culture during the VII (possibly, the end of the VI) — XIII centuries AD with distinguishing of several stages within the culture [Rafikova, 2015]. By now, only one burial mound of the Pereimino burial ground has been included into the Molchanovo stage. Zavodoukovsky-3 burial ground can be considered the second funerary complex of that time. The necropolis of Zavodoukovsky-3 is of a mound type, a part of its mounds is located on the area of the Bronze Age ancient settlement of Zavodoukovskoe 11. During the excavation of this settlement complex, one burial mound with a collective burial under it was opened up, as well as three graves were. Spatial arrangement of the latter allows us to assume that they were covered with mounds, which got leveled with the ground surface. The diameter of the mound was 5,6 m, the grave was surrounded by a ritual ditch with a break from the south-west side. The remains of wood dust, found at the bottom of an undisturbed part of the grave, give evidence of a floor. All buried people are lying with their heads towards the south and south-west. The burial ground provided two radiocarbon dates indicating that the object functioned in the VI–VII centuries AD. As to grave goods, bone arrowheads were found, which had been in use throughout the Medieval period. The ceramic collection is represented by the Yudino culture vessels. Interestingly, the ornamentation of dishes is poor and is represented by multirow cord and comb lines, zigzags. Figurative stamps typical of the settlement utensils of that period were not found. This tendency — a poor ornamentation of funerary vessels — is characteristic of not only of the Molchanovo stage of the Yudino culture, but also of the Yudino culture in general, and is confirmed by the materials of all Medieval necropolises.

Key words: forest-steppe Trans-Urals, Zavodoukovsky-3, the Middle Ages, the Yudino culture, burial mound, burial rite.

REFERENCES

- Adamov A.A., 2000. *Novosibirskoe Priob'e v X–XIV vv.* [Novosibirsk Ob basin in the X–XIV centuries], Tobol'sk; Omsk, 256 s.
- Chernetsov V.N., 1957. Nizhnee Priob'e v I tysiacheletii n.e. [The Lower Ob area in the I millennium AD]. *MIA*, no. 58, pp. 136–245.
- Elagin V.S., Molodin V.I., 1991. *Baraba v nachale I tysiacheletia n.e.* [Baraba in the beginning of the I millennium AD], Novosibirsk: Nauka, 126 p.
- Kutakov Iu.M., Starkov A.V., 1997. Pylaevskii gruntovyi mogil'nik: (Predvaritel'naia publikatsiia) [The burial ground of Pylaevsky: (A preliminary publication)]. *Okhrannnye arkhologicheskie issledovaniia na Srednem Urale*, 1, Ekaterinburg, pp. 130–147.
- Matveeva N.P., 1997. Novye srednevekovye pamiatniki iz severnoi lesostepi Pritobol'ia [New Medieval monuments of the northern forest-steppe Tobol river area]. *Aktual'nye problemy drevnei i srednevekovoi istorii Sibiri*, Tomsk: TGU, pp. 245–262.
- Matveeva N.P., 2012. *Kozlovskij mogil'nik jepohi Velikogo pereselenija narodov* [Kozlovsky burial ground of the Great Migration Epoch], Tiumen': Izd-vo TiiumGU, 176 p.
- Matveeva N.P., 2016. *Zapadnaia Sibir' v epokhu Velikogo pereseleniia narodov: (Problemy kul'turogeneza po dannym pogrebal'nykh pamiatnikov)* [Western Siberia during the Great Migration Epoch: (Issues of cultural genesis according to the data of funerary monuments)], Tiumen': Izd-vo TiiumGU, 264 p.
- Matveeva N.P., Berlina S.V., Rafikova T.N., 2008. *Kolovskoe gorodishche: Arkheologo-paleoekologicheskoe issledovanie* [Kolovsky fortified settlement: Archeological and paleoecological research], Novosibirsk: Nauka, 240 p.
- Matveeva N.P., Rafikova T.N., Popov N.A., 2009. Rezul'taty raskopok mogil'nika Kozlov mys epokhi Velikogo pereseleniia narodov (2007–2009 gg.) [Excavation result at the necropolis of Kozlov Mys of the Great Migration Epoch (2007–2009)]. *Vestnik TiiumGU*, no. 7, pp. 14–21.
- Matveeva N.P., Zelenkov A.S., Chikunova I.Iu., 2014. Khronologicheskaiia interpretatsiia mogil'nikov perekhodnogo vremeni ot rannego zheleznogo veka k rannemu Srednevekov'iu v Zaural'e [Chronological interpretation of burial grounds during a transition period from the Early Iron Age to the Early Middle Ages in the Trans-Urals]. *Ab origine*, 6, pp. 5–26.
- Molodin V. I., Sobolev V.I., Solov'ev A.I., 1990. *Baraba v epokhu pozdnego srednevekov'ia* [Baraba in the Late Middle Ages], Novosibirsk: Nauka, 262 p.
- Rafikova T.N., 2015. Keramicheskii kompleks kostishcha Pes'ianka-1: (K probleme khronologii i periodizatsii iudinskoii kul'tury) [A pottery complex from Pesyanka-1 bone bed: (On chronology and periodization of the Yudino culture)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 3 (30), pp. 61–71.
- Turova N.P., 2006. Keramicheskii kompleks iudinskoii kul'tury (po materialam 3 raskopa mogil'nika Vak-Kur) [A pottery complex of the Yudino culture (on materials of 3 excavations of the burial ground of Vak-Kur)]. *Dialog kul'tur i tsivilizatsii: Tezisy VII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh istorikov*, Tobol'sk, pp. 29–31.
- Turova N.P., 2009. Osobennosti pogrebal'no-pominal'noi obriadnosti mogil'nika iudinskoii kul'tury Vak-Kur [Specific features of the funeral and memorial rites at the burial ground of Vak-Kur of the Yudino culture]. *Dialog kul'tur i tsivilizatsii: Materialy X Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh istorikov*, Tobol'sk, p. 24.
- Turova N.P., 2015. Problemy interpretatsii naruchennykh zakhoroneniia iudinskogo mogil'nika Vak-Kur [Problems of interpretation of disturbed graves of the burial ground of Vak-Kur]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki*, no. 10 (60), part II, Tambov: Gramota, pp. 191–193.
- Viktorova V.D., 1962. Mogil'nik i poselenie u d. Mys na r. Nitse [A burial ground and a settlement at the village of Mys on the Nitsa river]. *Voprosy arkheologii Urala*, 4, pp. 135–153.
- Viktorova V.D., 1968. Pamiatniki lesnogo Zaural'ia v X–XIII vv. n.e. [Monuments of the forest Trans-Ural region in the X–XIII centuries AD]. *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 191, pp. 240–256.
- Viktorova V.D., 1973. Likinskii mogil'nik X–XIII vv. [Likinsky burial ground of the X–XIII centuries]. *Voprosy arkheologii Urala*, 12, pp. 133–168.
- Viktorova V.D., 2008. *Drevnie Ugry v lesakh Urala: (Stranitsy rannei istorii mansi)* [Ancient Ugric people in the Ural forests: (Pages of the early history of the Mansi)], Ekaterinburg: Kvadrat, 208 p.
- Viktorova V.D., Morozov V.M., 1993. Srednee Zaural'e v epokhu pozdnego zheleznogo veka [The Central Trans-Ural region in the Late Iron Age]. *Kochevniki Uralo-Kazakhstanskikh stepei*, Ekaterinburg: UrGU, pp. 173–192.
- Zakh V.A., Chikunova I.Iu., 2010. Srednevekovyi mogil'nik Vak-Kur (po materialam 1986, 1987 gg.) [The Medieval burial ground of Vak-Kur (on the materials of 1986, 1987 researches)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 1 (12), pp. 107–118.
- Zolotareva I.M., 1957. Cherepa iz Perejminskogo i Kozlovskogo mogil'nikov (Srednjaja Ob') [Skulls from Perejminsky and Kozlovsky burial grounds (the Middle Ob river)]. *MIA*, no. 58, pp. 246–250.